

Тянь Чжэ с недовольством вертел в руках старый мобильный телефон, осматривая его со всех сторон. На его лице явно читалось нежелание заниматься этим делом.

— Откуда ты вообще достал этот древний артефакт? Я ведь дал тебе смартфон. Зачем вообще его чинить?

Су Шэнь сжал губы и ответил:

— Этот телефон остался после той автокатастрофы.

Тянь Чжэ замолчал.

— Помнишь, что говорил Цюй Шижань о том сообщении? — продолжал Су Шэнь. — Я, кажется, уже рассказывал тебе об этом...

Тянь Чжэ кивнул.

— В этом телефоне информации куда больше, чем знает Цюй Шижань, — продолжил Су Шэнь.
— Когда починим, возможно, найдём что-то важное.

Тянь Чжэ снова кивнул.

Су Шэнь улыбнулся.

— Знаешь, почему Гудан не любит к тебе подходить? Посмотри на своё лицо — оно такое обиженное, будто ты Су Сань из оперы «Освобождение Су Сань».

Тянь Чжэ подумал про себя: «Даже если я и Су Сань, то только ради тебя». Вслух же он сказал:

— Гудан всё равно больше любит меня, спасибо.

— Гудан больше любит Да Хэя, — Су Шэнь щёлкнул пальцами, подражая Тянь Чжэ. — Спасибо.

— С тобой не поспоришь, — пробормотал Тянь Чжэ, зайдя за прилавок и доставая маленькую отвёртку. — Тебе бы скорее секту создать, Су-пророк. Я уже имя придумал — «Кунг-фу болтовни».

— Хорошее имя. Назначаю тебя правым защитником Закона, — сказал Су Шэнь.

— А кто будет левым защитником?

— Гудан.

Тянь Чжэ закурил сигарету.

— Значит, я на одном уровне с котом?

— Радуйся, что вообще удостоился чести быть наравне с нашим великим Гуданом, — сказал Су Шэнь, смеясь.

Гудан, словно в подтверждение, мякнул из коробки.

— Ну, ладно.

Тянь Чжэ открыл крышку телефона, а Су Шэнь наблюдал за ним, не понимая, что тот собирается делать.

— Кстати, — проговорил Тянь Чжэ, держа сигарету в зубах, — я подумываю пойти в ученики к мастеру У из соседней автомастерской.

— Ремонтить машины? — Су Шэнь поднял бровь.

— Сидеть здесь целыми днями в магазине скучно. Я живу, как старик. А ремонтить машины я и так немного умею, так что освоить будет несложно. В будущем можно будет открыть свою мастерскую.

— Неплохо, — одобрил Су Шэнь. — Куда лучше, чем чинить телефоны.

Он вспомнил о том, как Тянь Чжэ сам восстановил старую машину, и добавил:

— У тебя действительно есть талант к этому. Дерзай, будущий владелец мастерской.

— Спасибо за добрые слова, Су-пророк.

Тянь Чжэ разобрал телефон полностью, поковырялся в нём немного и сказал, что починить будет сложно, так что пусть Су Шэнь зайдёт через несколько дней.

Су Шэнь кивнул и попрощался с Гуданом:

— Гудан, я пошёл.

Гудан, лежа в коробке, не обратил на него внимания.

Выйдя из магазина, Су Шэнь зашёл в продуктовую лавку, купил мешок риса и, расплатившись, уже собирался уходить, как увидел Сун Хайлиня, проходящего мимо.

Он хотел было поздороваться, но заметил, что за Сун Хайлинем шла новая девушка. Кажется, её звали Луань Цзин-нянь.

Су Шэнь нахмурился. Что они делают вместе?

Он постоял с мешком риса в лавке, подождал, пока они уйдут, и только тогда вышел.

В воскресенье Сун Хайлинь, сытно позавтракав, собирался отправиться к соседу, братцу Теданю, чтобы сделать домашнее задание. Только выйдя из дома, он увидел знакомое лицо.

Лицо, выражающее полное безразличие, с мёртвыми глазами.

Из вежливости, как к однокласснику, он без особого энтузиазма поздоровался:

— Доброе утро.

Луань Цзин-нянь выглядела растерянной, но через пару секунд ответила:

— Я специально пришла к тебе.

Сун Хайлинь подумал, что эта девушка, вероятно, немного странная.

— Извини, мне нужно делать уроки, — сказал он и направился к дому Су Шэня.

Луань Цзин-нянь шла за ним, шаг в шаг.

Когда он уже собирался зайти во двор Су Шэня, девушка всё ещё следовала за ним.

— Чего тебе нужно? — разозлился Сун Хайлинь. — Мы ведь знакомы всего неделю, да?

— Да, — серьёзно ответила Луань Цзин-нянь.

Сун Хайлинь, кипя от злости, пнул каменную ступеньку у входа и вернулся к своему дому.

Даже не неделя — с первого дня Луань Цзин-нянь вела себя так, будто они знакомы много лет. За эту неделю она словно тень следовала за ним, не отставая ни на шаг.

Может, она решила, что раз они оба новички, то стоит держаться вместе?

Вряд ли.

— Хочешь, пойдём попьём суп из баранины? — вдруг предложила Луань Цзин-нянь.

Сун Хайлинь чуть не засмеялся от удивления.

— Сколько сейчас времени? — спросил он.

— Полдесятого, — ответила Луань Цзин-нянь, добавив:

— Там очень вкусный суп.

— Ладно, — сдался Сун Хайлинь, махнув рукой, чтобы она шла за ним.

Луань Цзин-нянь молча последовала за ним, держась на небольшом расстоянии.

Если бы она была в него влюблена, это было бы понятно, но её поведение не походило на это. И в то же время, оно не казалось полностью безучастным.

Сун Хайлинь был в замешательстве.

Он шёл и, обернувшись, спросил:

— Почему ты всё время за мной ходишь?

Луань Цзин-нянь с невозмутимым лицом ответила:

— Ты красивый.

Тон её голоса был крайне неискренним.

О, какая неприкрытая причина.

Сун Хайлинь промолчал.

Возможно, Луань Цзин-нянь просто была девушкой с врождённой способностью создавать неловкие ситуации, поэтому атмосфера между ними, хоть и неловкая, казалась вполне естественной. В общем, это даже не так уж и неловко.

Но, честно говоря, суп из баранины там действительно был вкусный.

Луань Цзин-нянь, сказав, что хочет супа из баранины, действительно только пила суп, не произнося ни слова.

Казалось, они были просто незнакомцами, случайно оказавшимися за одним столом.

Сун Хайлинь, допив половину, специально заказал большую порцию на вынос, чтобы половину отнести домой, а половину отдать Су Шэню. Лепёшки там тоже были вкусные, и Сун Хайлинь хотел отнести их Су Шэню, пока они ещё тёплые. На обратном пути он ускорил шаг.

Луань Цзин-нянь едва поспевала, шагая широко.

Она дернула Сун Хайлиня за рукав и позвала:

— Сун Хайлинь.

— Чего? — обернулся он.

— Ты... — начала Луань Цзин-нянь. — Почему ты перевёлся сюда?

— Что? — Сун Хайлинь нахмурился, не понимая, к чему она клонит.

Луань Цзин-нянь повторила:

— Твой отец зачем тебя сюда перевёл?

Сун Хайлинь был слишком занят мыслями о том, чтобы суп не остыл, и не заметил подвоха в её словах, просто ответил:

— А ты почему перевелась?

— Возможно, по той же причине, что и ты, — сказала Луань Цзин-нянь.

Сун Хайлинь подумал: «Я сюда попал из-за игр, неужели ты тоже?»

— Вряд ли, — сказал он.

Луань Цзин-нянь усмехнулась, махнула ему рукой и свернула на другую дорогу.

Сун Хайлинь пробормотал «псих» и побежал обратно, чтобы отнести суп Су Шэню.

Су Шэнь только что положил рис на кухню, когда увидел, как Сун Хайлинь заходит с пакетом супа. Он цокнул языком:

— Суп из баранины пил?

— Специально тебе принёс, — сказал Сун Хайлинь, перекладывая суп из пакета в большую миску.

— Один ходил? — в голосе Су Шэня звучала лёгкая ирония.

— Ага, — равнодушно ответил Сун Хайлинь, подавая ему ложку. — Суп там действительно вкусный. Кстати, я ещё положил немного перца, можешь добавить.

Су Шэнь молча добавил перец.

Он зачерпнул немного супа и слегка подул на него.

Так прошел этот день, и в дворах домов Су Шэня и Сун Хайлиня витал аромат супа из баранины.

Луань Цзин-нянь, вернувшись в школу, не прекратила свои настойчивые попытки общаться с Сун Хайлинем. На каждой перемене она поворачивалась и смотрела на него.

Самое забавное, что Луань Цзин-нянь сама по себе была молчаливой и всегда сохраняла каменное выражение лица, будто Сун Хайлинь должен ей деньги.

Сун Хайлинь был на грани срыва.

Разве можно просто сказать ей, чтобы она отстала, как он делал это с толстяком Гу Янь'эр?

Фактически, он так и сделал, но наша героиня Луань Цзин-нянь осталась непоколебима, будто не понимала, что он говорит, и даже выражение её лица не изменилось.

По сравнению с ней, толстяк стал куда более симпатичным.

Поэтому, когда толстяк на перемене подкрался к нему, Сун Хайлинь не был особо против.

<http://bllate.org/book/15285/1350509>